

Татьяна Пугачева

**КОМПЬЮТЕР
6004:**

БИТВА ЗА БУДУЩЕЕ

Татяна Пугачева

Kontron 6004: битва за будущее

«Автор»

2026

Пугачева Т.

Kontron 6004: битва за будущее / Т. Пугачева — «Автор», 2026

Автор идеи – руководитель группы АО «ЗАСЛОН» Захарова Юлия Алексеевна. "...В мире высоких технологий предательство измеряется нанометрами." Петербургское оборонное предприятие АО «ЗАСЛОН» готовится к триумфу - запуску революционного радарного комплекса, способного изменить баланс сил в мире. Но за несколько дней до правительственной комиссии рядовой инженер Марк делает страшное открытие. В импортных микрочипах, закупленных у европейского гиганта «Синхрон», скрыт аппаратный троян. По одной команде извне противоздушный щит страны может превратиться в бесполезный кусок металла. Времени на бюрократию и официальные расследования нет, а враг уже понял, что его раскрыли, и запустил протокол зачистки. Чтобы предотвратить катастрофу и спасти собственные жизни, образуется отчаянная команда. Гениальный и законопослушный конструктор Марк, жесткая и бескомпромиссная начальница службы безопасности Марго и дерзкий хакер-нелегал по кличке Чиж вынуждены пойти на крайние меры. Ставки максимальны.

© Пугачева Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Сигнал из тишины	5
Глава 2. Теневой трафик	10
Глава 3. Билет в один конец	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Kontron 6004: битва за будущее

Глава 1. Сигнал из тишины

Закрытый полигон под Лугой, ночь с четверга на пятницу. Конец августа.

Осень ещё не наступила, но воздух уже предчувствовал её — дышал той влажной, густой прохладой с привкусом торфа и прелой хвои, которая бывает только в лесах под Петербургом, когда над болотами поднимается тяжелый низовой туман, а ветер приходит с Финского залива, прокатываясь над верхушками сосен, как невидимая ладонь по натянутой струне. Над полем стояла тишина, какую можно услышать только в закрытых зонах: без собачьего лая, без далёкого гула трассы, без человеческого голоса. Только ровный шорох генераторов в техническом ангаре да едва различимый треск остывающего после жаркого дня железа.

В четырёхстах метрах от наблюдательной кабины, на бетонной площадке, накрытый маскировочной сетью, стоял он - прототип. Радиолокационный комплекс «Аргус-М», изделие, ради которого разработчики АО «ЗАСЛОН» в Петербурге не спали последние три года. Антенное полотно медленно развернулось, поймав звёздное небо, и замерло, будто принохиваясь.

В кабине пахло горячим пластиком, кофе из автомата и тем особенным электрическим озоном, который появляется там, где стоят серверные стойки. Пять человек в форменных синих куртках с шевроном предприятия сидели перед мониторами. Шестой, ведущий инженер, стоял за их спинами, скрестив руки на груди. Лицо у него было серое от усталости и от того, что бывает с людьми, которые слишком долго верят в одно дело.

- Готовность системы - сто процентов, - голос оператора прозвучал ровно, заученно. - Питание в норме. Каналы синхронизированы. Цель условная, тип «малоразмерная», азимут двести семьдесят три, дальность четырнадцать.

- Пуск протокола, - сказал инженер.

Кто-то слева тихо выдохнул. На центральном экране побежали строки инициализации - белые на чёрном, аккуратные, как почерк отличника. Самопроверка модулей. Калибровка приёмного тракта. Загрузка боевой прошивки. Цифры мелькали так быстро, что глаз цеплялся не за смысл, а за ритм.

Первая секунда. Антенна на площадке дрогнула и пошла вести цель - плавно, по-кошачьи.

Вторая секунда. На экране распустился веер зелёных лучей; в правом нижнем углу появилась отметка - маленькая, дрожащая точка, та самая «условная».

Третья секунда. Захват. Система щёлкнула, как замок хорошего сейфа. Кто-то из операторов улыбнулся уголком рта - ещё ничего не сказано, но уже хочется верить.

Четвёртая секунда. Инженер сделал шаг вперёд, ближе к экрану. Под рубашкой, у самого горла, толкнулась жилка.

Пятая секунда.

Экран моргнул.

Не погас - именно моргнул, как человек, которому в глаз попала соринка. Зелёный веер дёрнулся, разорвался посередине, и поверх аккуратных строк инициализации, поверх отметки цели, поверх всего того, что три года собирали по крупницам, выскочила одна-единственная строка. Красная. Жирная. Мигающая в ритме сердца, которое сбилось.

ERROR 0x6004: MODULE NOT FOUND - KONTRON 6004

И ещё раз.

И ещё.

Красный отсвет лёг на лица - на скулы оператора, на оправу очков второго инженера, на побелевшие костяшки того, кто стоял у двери. Никто не двинулся. В кабине было слышно, как где-то в стойке щёлкнуло реле и как за окном, на площадке, антенна, потеряв команду, начала медленно, бессмысленно проворачиваться вокруг своей оси - будто слепой, оставленный посреди поля.

- Сброс, - хрипло сказал инженер. - Повторная инициализация.

Оператор послушно ударил по клавишам. Строки побежали заново. Дошли до пятой секунды. И снова - красным, по живому:

MODULE NOT FOUND.

- Ещё раз.

MODULE NOT FOUND.

- Ещё.

MODULE NOT FOUND.

Кто-то очень тихо, почти про себя, выругался. Инженер не услышал. Он смотрел на экран так, как смотрят на телеграмму с фронта - когда ещё надеются, что почтальон ошибся адресом. Три года. Восемнадцать смежников. Контракт, под который заложено имя предприятия. И всё это - упирается в один прямоугольник кремния размером с почтовую марку, которого больше нет в природе. Снят с производства. Полгода назад. Тихо, без объявлений, как умирают старики в деревнях.

- Останавливаем, - сказал он наконец. Голос вышел чужой. - Глушим питание. Пишем акт.

Операторы задвигались - медленно, словно под водой. Кто-то потянулся к телефону внутренней связи. Кто-то начал заполнять журнал. Антенна на площадке наконец остановилась, замерев в нелепой позе, развернувшись лицом к лесу, будто высматривая там что-то, чего никто из людей увидеть уже не мог.

Камера, если бы она здесь была, начала бы отъезжать.

Она прошла бы сквозь толстое, в три слоя, бронестекло наблюдательной кабины. Поднялась бы выше - над крышей с антеннами связи, над рядами фонарей, бросающих на бетон жёлтые лужи. Скользнула бы вдоль второго корпуса - служебного, где обычно никого не бывает в такие часы.

И остановилась бы у одного окна на втором этаже.

Там не горел свет. Там вообще ничего не горело - кроме маленького красного огонька сигареты и едва заметного, отражённого от далёкого монитора, красного же отсвета на стекле. Тот же самый цвет, что и надпись в кабине. MODULE NOT FOUND. Только здесь он лежал не на лицах испуганных людей, а на одном-единственном лице - спокойном, чуть утомлённом, с тонкой, аккуратной полуулыбкой человека, который только что выиграл партию, о которой остальные ещё не знают, что играли.

Человек у окна неспешно затынулся. Огонёк сигареты разгорелся, осветив на секунду подбородок, край скулы, дужку очков - и снова погас. В стекле, поверх его отражения, далеко внизу, в кабине, продолжала мигать красная строка. Раз. Два. Три.

Он поднял руку - медленно, без спешки - и достал телефон. Экран осветил его пальцы холодным синим. Короткое сообщение, четыре слова, отправленные на номер без имени:

«Готово. Они его ищут».

Телефон коротко вздрогнул, подтверждая отправку. Человек убрал его во внутренний карман, ещё раз затынулся и наконец произнёс - негромко, в пустую тёмную комнату, в которой, кроме него, не было ни одной живой души:

- Ну вот и началось.

В тишине, прерываемой лишь шипением стравливаемого пара, раздались легкие, но уверенные шаги.

Марго вошла в диспетчерскую так, словно это был не аварийный бункер, а зал для пресс-конференций. Тридцать восемь лет, идеальная короткая стрижка, пронзительные голубые глаза. На ней был стильный технологичный кэжуал: темно-синий блейзер из умной ткани, адаптирующейся к температуре, и водолазка. Внешне она казалась воплощением спокойствия, но большой палец ее правой руки безостановочно крутил тонкое серебряное кольцо на указательном. Верный признак того, что уровень стресса пробивал потолок.

- Марк. Отчет. Коротко, - ее голос прозвучал ровно, без истерик.

Марк поправил очки и виновато посмотрел на начальницу.

- Сгорел процессорный модуль, Маргарита Викторовна. Пиковая нагрузка при имитации захвата роя гиперзвуковых целей оказалась слишком высокой.

Марго подошла к бронированному стеклу, за которым дымился прототип радара. Она моргнула, активируя умные контактные линзы. В воздухе перед ней всплыл полупрозрачный интерфейс с графиками ущерба.

- Замените модуль, - спокойно сказала она, сворачивая графики в линзах легким морганием. - У нас демонстрация комиссии Минобороны через семьдесят два часа. Поставьте резервный и прогоните тесты на восьмидесяти процентах мощности.

Марк сглотнул. В этот момент он выглядел так, словно ему только что зачитали смертный приговор.

- Маргарита Викторовна... Резервного нет.

Палец Марго замер на серебряном кольце. Она медленно повернулась к инженеру. Освещение диспетчерской мигнуло, отбрасывая резкие тени на ее лицо.

- Что значит «нет»? По смете их было закуплено три.

- Первый сгорел на стенде месяц назад. Второй мы разобрали на донорские запчасти, чтобы собрать третий. А третий... - Марк обреченно кивнул на дымящийся радар. Только что приказал долго жить.

- Закажите новый по экспресс-каналу. Используйте резервный фонд генерального директора, я подпишу.

- Это невозможно! - Марк в отчаянии взмахнул руками, едва не сбив со стола кружку с остывшим кофе. - Производство в Европе остановлено полгода назад. Завод переоборудовали под новые стандарты, а Kontron 6004 навсегда снят с конвейера. На официальных складах дистрибьюторов пусто, мы выгребли последние остатки еще зимой.

Марго замолчала. Серебряное кольцо на ее пальце завертелось с удвоенной скоростью.

- Аналоги? - коротко бросила она.

- Китайские не тянут по тактовой частоте, система захлебнется на третьей секунде. А отечественные прототипы с нужной архитектурой будут готовы только к тридцать пятому году. «Аргус-М» завязан именно на этот чип. Без него наш радар - просто очень дорогая микроволновка.

Марго отвернулась к панорамному стеклу. За ним техники уже заливали дымящийся блок пеной из огнетушителей. Ситуация была патовой. Если через семьдесят два часа на полигон придут генералы с инспекцией и увидят мертвый комплекс, АО «ЗАСЛОН» лишится многомиллиардного контракта. А это значит - банкротство, увольнение тысяч сотрудников и крест на всей программе ПРО нового поколения.

Она прикрыла глаза, глубоко вдохнула и резко выдохнула, словно сбрасывая оцепенение. Кольцо на пальце замерло.

- Слушай меня внимательно, Марк, - Марго повернулась, и в ее голубых глазах появился опасный блеск. - Руководству мы пока докладываем, что идут плановые калибровки. Никакой паники. Ты изолируешь сгоревший блок и готовишь систему к установке нового модуля.

- Но откуда мы его возьмем? - Марк поправил сползающие очки, непонимающе глядя на начальницу. - Я же говорю, их в природе не осталось! Легально купить Kontron 6004 невозможно.

- Ключевое слово - «легально», - отрезала Марго. - Скинь мне на защищенный офлайн-накопитель полные спецификации и серийные номера чипа. Никаких пересылок в корпоративном облаке.

Марк побледнел. Для правильного, законопослушного инженера с обостренным чувством патриотизма и долга такие разговоры звучали как начало шпионского триллера, в который он совершенно не хотел попадать.

- Маргарита Викторовна... Вы же не собираетесь лезть на черный рынок? Это подсудное дело! Если служба безопасности узнает...

- Если мы не найдем модуль, нас всех с позором выставят на улицу, а проект, которому ты отдал три года жизни, отправится в утиль, - жестко парировала она. - Делай, что сказано, Марк. Я беру всю ответственность на себя.

Она развернулась и направилась к выходу из диспетчерской.

- Куда вы? - крикнул ей вслед инженер.

- Назначать встречу, - не оборачиваясь, бросила Марго. - Есть один человек. Он умеет находить в сети то, чего официально не существует.

Тяжелые бронированные двери бункера с шипением сомкнулись за ней, отрезая Марка от ее уверенных шагов. Инженер тяжело вздохнул, посмотрел на черный, обугленный слот в телеметрии радара и потянулся к клавиатуре, чтобы зашифровать данные.

Глава 2. Теневой трафик

Дождь заливал улицы Петербурга, превращая неоновые вывески Петроградской стороны в размытые цветные пятна. Марго толкнула тяжелую дубовую дверь без вывески, спустилась по крутой лестнице и оказалась в полумраке помещения, пропахшего кофе, старой бумагой и озоном.

Официально это место называлось антикварным салоном «Ретроград». Неофициально - здесь можно было купить, продать или взломать информацию любого уровня секретности.

Антон Чижов, известный в узких кругах как Чиж, сидел за массивным столом красного дерева, подсвеченным зеленоватой лампой. Ему было двадцать семь, но из-за тонких черт лица, взъерошенных волос и круглых очков в черепаховой оправе он походил на вечно аспиранта-филолога. Внешность обманчива: этот «аспирант» в девятнадцать лет играючи положил серверы Пентагона, просто чтобы доказать уязвимость их нового протокола.

Сейчас он с видом эстета протирал бархоткой виниловую пластинку Pink Floyd.

- Маргарита, - не поднимая глаз, произнес он. - Ты приносишь с собой ауру корпоративного отчаяния. У меня от нее вянут папоротники.

- Оставь сарказм для своих фанаток на даркнет-форумах, Чиж. У меня мало времени, - Марго подошла к столу и бросила на сукно черную флешку без маркировок. - Мне нужно железо. Срочно.

Чиж отложил пластинку, брезгливо двумя пальцами взял флешку и вставил ее в массивный, переделанный из старой печатной машинки терминал. Экран мигнул зеленым текстом. Глаза хакера быстро пробежались по строкам спецификации.

Его брови медленно поползли вверх, скрываясь за верхней кромкой оправы. Он тихо, но очень выразительно присвистнул.

- Kontron 6004? Seriously? - Чиж откинулся на спинку кресла, скрестив руки на груди. - Марго, радость моя, ты просишь достать не просто снятую с производства железку. Ты просишь Святой Грааль от мира микроэлектроники, да еще и требуешь, чтобы его доставили курьером до двери, пока не остыла твоя пицца, - закончил фразу Чиж, саркастично выгнув бровь.

Он оттолкнулся ногами от массивного стола и вместе с креслом отъехал к стене, заставленной старинными книгами. Нажатие скрытой кнопки - и стеллаж с тихим гудением отъехал в сторону, открывая истинное рабочее место хакера. Никакого дерева и винила. Только холодный металл, змеящиеся пучки оптоволокну, система жидкостного охлаждения, мерцающая неоновым синим, и полукруг из шести изогнутых мониторов.

- Просвети меня, Антон, - ледяным тоном произнесла Марго, подходя ближе. - Почему обычный процессор для радаров вдруг стал Граалем?

- Потому что полгода назад Еврокомиссия не просто «переоборудовала заводы», как пишут в официальных пресс-релизах, - Чиж упал в анатомическое кресло перед мониторами и хрустнул костяшками пальцев. - В архитектуре 6004-й серии нашли аппаратную уязвимость. Бэкдор. Идеальную лазейку, через которую можно было дистанционно гасить системы ПВО целых государств. Скандал замаяли. Чипы приказали не просто снять с производства, а физически уничтожить. Изъять со всех складов и пустить под пресс.

Марго почувствовала, как по спине пробежал холодок. Марк этого не знал. Никто в АО «ЗАСЛОН» этого не знал. Они строили национальный щит на компонентах, которые кто-то мог отключить одной строчкой кода. Но сейчас это не имело значения. Радар должен заработать.

- С бэкдором или без него, - жестко закончила фразу Марго, ни на секунду не отведя взгляда от хакера. - Мне плевать, Антон. Если через семьдесят два часа генералы не увидят на полигоне зеленую лампочку готовности, «ЗАСЛОН» пустят с молотка. А учитывая, чьи именно деньги вложены в этот радар, нас с тобой могут найти на дне Невы в очень неудобных бетонных ботинках. Радар должен работать. Уязвимость закроем программными костылями позже. Ищи чип.

Чиж перестал улыбаться. Сарказм мгновенно улетучился с его лица, уступив место холодной, почти машинной сосредоточенности. Он понял: Марго не шутит, и ставки в этой игре вышли далеко за пределы корпоративных интриг. Если в дело замешаны оборонные бюджеты и люди в погонах, одно неверное движение может стоить им всем не только свободы, но и жизни.

- Дай мне полчаса времени, - бросил Чиж, отворачиваясь к своим изогнутым экранам.

Его пальцы запорхали по механической клавиатуре с такой скоростью, что звук слился в единый непрерывный треск. На мониторах замелькали строки кода, каскады зашифрованных IP-адресов, схемы маршрутизации и логотипы теневых маркетплейсов, скрытых в самых глубоких слоях даркнета.

Марго молча отошла к небольшому бару в углу комнаты, налила себе на два пальца дешевого виски, который Чиж держал исключительно для антуража, и сделала глоток. Обжигающая жидкость помогла унять легкую дрожь в руках. Она смотрела на залитое дождем окно под потолком, за которым мелькали ноги редких прохожих. Семьдесят два часа. Точнее, уже семьдесят один. Время утекало сквозь пальцы, как песок.

В лаборатории повисла тяжелая тишина, нарушаемая лишь гудением мощных кулеров и непрерывным, пулеметным стуком клавиш.

Спустя ровно двадцать пять минут звук оборвался. Чиж с шумом выдохнул, откинулся в кресле и протер глаза под очками. На центральном мониторе, среди каскада черных окон с зеленым кодом, висело единственное четкое изображение. Фотография была сделана на камеру с плохим разрешением, но Марго сразу узнала характерную золотистую окантовку и гравировку с серийным номером. Kontron 6004 лежал на куске черного бархата, словно бриллиант чистой воды.

- Я прогнал запросы по всем теневым биржам, закрытым аукционам и даже по логистическим цепочкам картелей, - голос Чижа звучал хрипло, он потянулся за бутылкой минералки и сделал жадный глоток. - Везде пусто. Тогда я пошел от обратного. Взломал серверы немец-

кой утилизационной компании, которая должна была пустить эти чипы под пресс. И, как это обычно бывает, человеческий фактор оказался надежнее любой криптографии.

Марго подошла вплотную к экрану, вглядываясь в цифры на процессоре.

- Кто-то из немцев оказался жадным?

- Бинго, - Чиж щелкнул пальцами. - Начальник смены списал один контейнер как уничтоженный, а сам толкнул его восточноевропейскому синдикату. Партия разошлась по частным коллекциям и параноикам, строящим бункеры. Большинство модулей уже сожгли при попытках кустарной установки - чип-то капризный. Но один, абсолютно новый, в заводской вакуумной упаковке, всплыл три часа назад на закрытой даркнет-площадке.

- Где он? - Марго поставила пустой стакан на стол. Ее мозг уже начал выстраивать логистику. - В Европе? Азии? Если потребуется спецборт, я подниму связи в таможне.

Чиж усмехнулся, но как-то невесело. Он вывел на соседний экран карту Санкт-Петербурга. Красная точка мигала на самом краю Финского залива.

- Тебе не нужен спецборт, Рита. Тебе нужен бронезилет и очень много наличных. Канонерский остров.

Марго нахмурилась. Канонерка всегда была специфическим местом: заброшенные доки, ржавые баржи, лабиринты промышленных зон и люди, которые не любят задавать вопросы.

- Продавец - некто под ником «Швед», - продолжил хакер, быстро выводя на экран досье, состоящее в основном из слухов и обрывков полицейских рапортов. - Настоящее имя неизвестно. Специализируется на контрабанде военного хардвера. Обитает на списанном сухогрузе «Полярная звезда», который намертво пришвартован в старом доке. Судно переоборудовано в настоящую крепость: автономные генераторы, глушилки связи, вооруженная охрана. Швед выставил чип на аукцион, но торги еще не начались. Он ждет предложений в личку.

- Свяжись с ним, - приказала Марго. - Предложи двойную стартовую цену. Тройную. Скажи, что мы заберем товар сегодня ночью.

Чиж отрицательно покачал головой, и неоновый свет отразился в его очках.

- Деньги здесь не решат проблему, Рита, - тихо произнес он. - Швед уже закрыл аукцион.

- Как закрыл? Ты же сказал, торги еще не начались!

- Не начались, потому что кто-то сделал ставку в закрытую. Ставку, перебившую все мыслимые лимиты. Я пробил криптокошелек, с которого упал задаток. Он анонимный, пропущен через десяток миксеров, но цифровой след ведет к подставным фирмам, аффилированным с «Апекс Индастриз».

Марго резко выдохнула. «Апекс». Главный конкурент на мировом рынке вооружений. Если они получают чип с бэкдором и смогут его отреверсировать, они найдут уязвимость в архитектуре и смогут глушить российские радары еще до того, как те встанут на боевое дежурство. Это был уже не просто корпоративный провал. Это пахло государственной изменой.

- Передача товара назначена на шесть утра, - тихо добавил Чиж, глядя на часы в углу экрана. - У нас чуть больше семи часов. Швед заперся на своем корыте и ждет курьера от «Апекса». Сделка закрыта, Рита. Легальных и полуполегальных путей больше нет.

Марго долго смотрела на мигающую красную точку на карте Канонерского острова. Затем ее взгляд переместился на фотографию заветного процессора. Лицо женщины превратилось в непроницаемую маску.

- Значит, мы пойдем нелегальным путем, - ее голос прозвучал так холодно, что Чиж невольно поежился. - Если мы не можем его купить, Антон... мы его украдем. Вызывай Марка. Пусть берет такси и мчит сюда.

Глава 3. Билет в один конец

Марк влетел в антикварный салон спустя сорок минут, насквозь промокший, запыхавшийся и злой. Когда стеллаж с книгами отъехал в сторону, открывая хакерскую берлогу, инженер замер на пороге, ошарашенно переводя взгляд с неоновых трубок охлаждения на Марго, которая невозмутимо пила кофе из бумажного стаканчика.

- Маргарита Викторовна, что происходит? - выдохнул он, стряхивая воду с плаща. - Вы сказали, что нашли чип, но нужно мое присутствие для верификации железа. Где мы? Кто это?

- Это Антон. Наш технический консультант по... нестандартным вопросам, - Марго указала на хакера, который в ответ лишь лениво салютовал двумя пальцами. - Проходи, Марк. Садись. Ситуация изменилась.

Когда Марго вкратце, без лишних эмоций обрисовала диспозицию - Канонерский остров, контрабандисты, вооруженный сухогруз и план вооруженного ограбления, - в бункере повисла звенящая тишина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.